

Глава 7.

Полчаса назад профессор МакГонагалл разняла драку в общежитии второкурсниц и отвела четырех дуэлянок к мадам Помфри, которая выглядела не менее разъяренной. Девочки все разом начали лепетать.

— Тихо! — крикнула профессор МакГонагалл. — Я выслушаю ваши истории по очереди, прежде чем решу, что с вами делать. Мисс Браун, вы первая.

— Это была Парвати. Она сделала мне эти рога. Это она начала! — злобно сказала Лаванда.

— ТЫ ЧЕРТОВА ЛГУНИЯ! — закричала Парвати, разразившись гневными слезами. — ВЫ ПОСТУПИЛИ С ГЕРМИОНОЙ УЖАСНО! Профессор, она испарила одежду Гермионы и сказала ей, что она животное и что ее место в зверинце Хагрида.

— Да я никогда..., — сердито начала мадам Помфри. МакГонагалл подняла руку, чтобы заткнуть ее, и обратилась к разъяренным девушкам.

— Язык мисс Патил. Хорошо, значит, вы трое, я вижу, что именно произошло. Вы все будете отбывать наказание каждую субботу до конца семестра, каждый из вас получит черную метку в личное дело, а ваши родители будут поставлены в известность. Я НИКОГДА не видела такого отвратительного поведения со стороны гриффиндорцев за все время моей работы в этой школе. Я едва могу смотреть на вас.

— Я снимаю с каждого из вас по 50 баллов. Но поскольку несправедливо, что остальные члены Гриффиндора должны страдать из-за вашего отвратительного поведения по отношению к одной из представительниц вашего факультета, я начисляю мисс Патил 150 баллов за защиту мисс Грейнджер. Мадам Помфри разберется со всеми вами. А завтра утром вы трое должны явиться к директору.

Лаванда, Фэй и их подруга хмуро смотрели на Парвати, которая все еще всхлипывала. Мадам Помфри дала Парвати пузырек с зельем, и та проглотила его. Через несколько мгновений она перестала плакать и икнула. Ее глаза слегка остекленели, а по телу разлилось теплое и приятное ощущение.

~oOo~

Профессор МакГонагалл привела Гарри и Гермиону в коридор, которого они никогда раньше не видели. В конце коридора был дверной проем. Помещение внутри было похоже на гостиную, и профессор МакГонагалл пригласила их сесть. Затем она достала две склянки с зельем и дала по одной каждому из них.

— До дна, — твердо сказала она. Гарри и Гермиона подчинились. Они оба узнали, что это то самое зелье, которое Фред и Джордж дали им ранее тем же вечером. Через несколько минут они почувствовали себя лучше. Они вместе сидели на диване, и Гермиона обняла Гарри и прижалась к нему, мурлыча, когда он успокаивающе поглаживал ее за одним из ее пушистых ушей и по пушистому затылку под густыми волосами.

— Ну, — начала профессор МакГонагалл, — Это довольно неприятно, но я не вижу ничего другого. Идиоты в остальной школе считают мистера Поттера наследником Слизерина и либо боятся его, либо готовы напасть на него. И мисс Грейнджер, совершенно ясно, что вы не можете провести еще одну ночь в общежитии второго курса. — Лицо МакГонагалл стало серым. — Похоже, что вы находитесь в потенциальной опасности даже на моем собственном

Факультете.

— Поэтому я не вижу у нас другого выбора, кроме как предоставить вам двоим отдельные покои на время, пока все не уляжется. Мадам Помфри проинформировала меня о природе ваших отношений и о том, почему это необходимо. В обычных обстоятельствах разрешать мальчикам и девочкам сожительство вместе - это полное нарушение школьной политики. Но это не обычные обстоятельства, и я попрошу директора школы составить для вас двоих приказ о разрешении, первым делом, утром.

Гарри и Гермиона вздохнули с облегчением. Профессор МакГонагалл продолжила.

— Итак. Вы оба освобождаетесь от занятий завтра. Вы можете забрать свои вещи из башни Гриффиндора и поселиться здесь. У вас будут все выходные, чтобы позаботиться о себе. Я поговорю со всеми другими профессорами и директором, чтобы вас не донимали во время занятий, и чтобы они присматривали за вами в промежутках. — МакГонагалл поджала губы и продолжила.

— Я обязательно напомню профессору Снейпу, что его обязанность - защищать всех студентов, а не только тех, кто принадлежит к его собственному Факультету. Будьте уверены, после того, как Поппи... Мадам Помфри сообщила мне о его бездушном пренебрежении к вашей беде, я буду следить за его поведением.

Глаза Гарри и Гермионы расширились. Они посмотрели друг на друга и в изумлении обернулись к профессору МакГонагалл. Они не ожидали, что Снейп получит замечание за свои действия вчера днем. Он был абсолютно ужасен по отношению к Гарри с тех пор, как он только прибыл в Хогвартс. И ни разу другие учителя не вступились за Гарри, чтобы защитить его от издевательств Снейпа. Гермиона предположила, что на этот раз все произошло потому, что мадам Помфри застала его врасплох.

— Я... я не знаю, что сказать, профессор, — прошептал Гарри, выглядя немного растроганным. — Спасибо... спасибо вам большое... — Затем он вскочил с дивана и крепко обнял профессора МакГонагалл..

Профессор МакГонагалл выглядела немного неловко. Она не очень любила открытые проявления привязанности между профессорами и их учениками. Необходимо соблюдать границу. Но в этом объятии она почувствовала боль полутора лет, и она решила быть более бдительной в отношении действий Северуса по отношению к Гарри Поттеру и Гермионе Грейнджер.

~oOo~

Профессор Дамблдор был встревожен и расхаживал по своему кабинету в 2:30 утра. Час назад его разбудила истеричная Поппи и рассказала о событиях, начиная с того, что вчера днем мисс Грейнджер выписали из больничного крыла. Затем к нему подошла Минерва и в довольно резких выражениях отчитала его за то, что он позволил профессору Снейпу грубо обращаться со своими учениками.

Он вздохнул, снял ночной колпак и провел пальцами по волосам. Все его планы летели к чертям. Плохо, что бедному Гарри пришлось мириться с Дурслеями, о чем Минерва твердила годами, с тех пор как Дамблдор оставил Гарри на пороге их дома. Однако у Дамблдора были связаны руки.

Магия Лили защищала Гарри только до тех пор, пока он жил в доме ближайшего кровного

родственника. Дамблдор не мог напрямую вмешиваться в дела Дурслей, не навлекая на себя гнев Министерства, которое наложило запрет на вмешательство в дела маггловских опекунов юных волшебников.

Дамблдор знал, что Северус обращался с Гарри довольно несправедливо, и сам пару раз вмешивался, чтобы предотвратить его излишнюю суровость. Но он не подозревал, что Северус может дойти до того, что злоупотребит своим авторитетом, отстранив Гарри от занятий за то, что тот вел себя вполне адекватно, учитывая обстоятельства.

Затем следовало поведение самого Дамблдора. Он с ужасом думал о том, что в конце концов должно произойти. Но он также не видел способа обойти это. В любом случае, ему придется удвоить свои усилия, чтобы устранить ущерб, который Волдеморт нанес мальчику.

Несправедливо, что сын Лили должен был пожертвовать собой после всего, через что ему пришлось пройти.

Однако у Дамблдора была одна идея, которая могла бы убить двух зайцев одним выстрелом и, по крайней мере, решить его проблемы как с Дурслями, так и с Северусом.

<http://erolate.com/book/1503/46735>